

Г745

Т и ТЫЛ

КА

СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
УКРАИНЫ

★ ★ ★

Д. ГОФШТЕЙН

В ГРОЗНЫЕ ДНИ

Смерть немецким оккупантам!

„ФРОНТ и ТЫЛ“

Г 745

Д. ГОФШТЕЙН

В ГРОЗНЫЕ ДНИ

Перевод с еврейского

УФФ 8-1460 ✓

03
10

Державна Історична
БІБЛІОТЕКА

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

1 9 4 2

670

Я СЛЫШАЛ СТАЛИНА РЕЧЬ

Я слышал Сталина речь!
Ей—сердце людей прожечь.
И молча внимала земля,
Заводы, поселки, поля,
Чтоб каждое слово сберечь...

Я слышал Сталина речь!
Он звал нас — силы напречь,
И все, чем горда страна,
Вождю принесла она,
В оружие наше облечь.

И с каждым новым днем
Последних грозных боев
Отпор наш растет, суров,
Готова врагу — разгром...

Пошады не знать ни на миг
Врагам всех людских племен,
Навек вражий сброд заклеимен:
— Проклятье на головы их!

Мы знаем слово — фронт,
 Мы знаем слово — бой, —
 Вот почему проходит боль
 И в сердце радость входит
 При каждой мысли о моем народе

Мы знаем слово — бой,
 Мы знаем — фронт велик
 Готовы все к войне.
 Еврейский стих
 У нас в строю,
 Где песни всех народов
 Я чувствую своими:
 Нас чувствами одними
 В кипеньи битв
 Наполнила свобода.

Мы твердо знаем: бой,
 Мы знаем: всюду — фронт.
 Вот почему во вражий сброд
 Святая наша злоба шлет и шлет
 Пылающие, грозные снаряды
 Так повторим сегодня:
 «Мы под ружьем!
 В ночи и днем!»

• • •
«Дойчлянд, Дойчлянд,
юбер аллес»

Нет! И нет! И снова нет!
Не задушите свободы.
Мой уверенный ответ
Зачерпнул я в рейнских водах.

Прилежание свое
Вы сочли основой зданья.
Просчитались! Бытие
Твердо связано с сознанием.

Настежь окна, мойте дом,
К чорту фюрера гоните
И разбойным топором
В черной злобе не машите!

Бросьте тупо повторять:
«Раса! Немцы! Крови! Мести!»
И под небом вы опять
Будете со всеми вместе!

* * *

Эй, вы, слушайте, бандиты.
Не обманут мирный дом.
Если вновь итти нам в битву,
Мы без страха в бой пойдём.

Мы за честь на белом свете,
За свободу бой ведем.
Вражьи лбы в бою отметим
Нашим огненным тавром.

И врагам своим покажем
Как нам мил родимый дом.
Мы докажем стаям вражьи
Нашей силой и огнем.

ТАМ

И редко могилы копали не рядом,
И ужас, и страх лишь попарно ходили,
И жизнь наполняли отстоенным ядом,
И старых, и малых они не щадили.

И чтоб опозоренных вывести к гробу,
По группам и рангам делили на месте—
Кого б заколоть и зарезать кого бы,
Кого б пристрелить, а кого бы повесить...

А тем, что оставлены жить и кормиться,
Что нравится этим? Рабы в самом деле!
На сердце клеймо, что с повязкой роднится,
Которую многим на руку одели...

* * *

В год суровый, печальный
В путь мы тронулись дальний
Из родимых своих очагов.
И страданий, и стонов,
Слез и мук миллионов
Не забудем во веки веков.

За все горе людское,
И за счастье бывшее, —
То, что враг растоптал сапогом,
За угасшие жизни,
За терзанье отчизны
Рассчитаемся с подлым врагом.

Он ответит нам кровью.
За рыдания вдовья,
Мы за все, мы за все воздадим!
За предсмертные муки,
За всю горечь разлуки
Смертью мы рассчитаемся с ним!

МАТЬ

Одна из тех, что многим жизнь дала,
Кто пал, а кто творит дела.
Вот я живу теперь
И в полдень открываю дверь,
И сила творчества жива—
К словам идут слова,
И песнь моя стремится в свой черед —
Вперед.

Источник жизни — он неистощим,
И я хочу всегда быть в дружбе с ним.
Вот я пришел из огненных долин:
Родная, я — твой сын.
Родная, честно заслужить хочу,
Чтобы подобно светлому лучу
Твой нежный взгляд коснулся и меня,
Чтоб он горел в больших тревогах дня.
Идем войной сквозь горы и снега —
Громить врага.
Враг нынче злость обрушил на тебя,
Живое все губя,

Он приближает, нет — приблизил смерть
твою,

Поэтому страна — в бою.

Знай,

Что клянет врага наш славный край,

Что вражью мы поставили судьбу—

К позорному столбу.

Весь мир сражается с твоим врагом

Сегодня, как в былом.

Ведя свой правый и победный бой,

Весь мир — с тобой.

Злодея он карает —

За тебя!

Героя награждает —

За тебя!

МУЗЕЙ ЛЕНИНА В УФЕ

Есть имя — Крупская — оно
Название улицы моей,
А в Киеве ушедших дней
Я жил на Ленинской давно.

Пусть в тесноте живу теперь,
Порой тоскую по теплу. /
Зато близка иная дверь —
В соседний домик на углу.

Он не простой — соседний дом,
Он о геройстве говорит,
И имя Ленина на нем
Звездой для путника горит.

Чудесна улица моя,
Хранит истории главу.
И вот горжусь по праву я,
Что здесь работаю, живу.

Порой, в тяжелые часы,
Взгляну на этот дом — и вот
Мне легче от его красоты,
Мне этот дом тепло дает.

И знаю: надо в бой идти
За новый день, за новый свет,
И знаю: в грозном пути
Бойцом обязан быть поэт!

НА ОБУВНОЙ ФАБРИКЕ ИМЕНИ
ВОРОШИЛОВА

Снег Уфы — как добрый друг.
Честный труд кипит вокруг —
Знает север, знает юг.

Слышим слово строгих дней:
Все, что можешь для друзей —
Делай лучше и прочней.

Враг железом и огнем
Рушит все в краю моем,
Рушит сад, поля и дом.

Если враг взбесился так,
Пусть для наших контратак
Поработает верстак.

В тесноте наш мир един:
Здесь башкир, еврей, грузин,
Украины дальней сын.

За снегами Ленинград,
Там сражается мой брат,
Письма от него летят.

Есть страданье, есть беда,
Но и нынче флаг труда
Горд и ясен, как всегда.

Все народы — против тьмы,
Защищаем землю мы
От коричневой чумы.

Дни прекрасные придут,
Гром войны умолкнет тут,
Мы продолжим прежний труд.

Мы от горести уйдем,
И опять в краю родном
Радость будет строить дом!

МОИ СЛАБЫЕ РУКИ

Руки слабые дают
Незаметный, малый труд.
Я не очень их ценю.
Ну, а все же малый труд —
• Сетку белую дают,
Это тоже нужно дню.

В поле друг идет в снега,
Он перехитрит врага,
Сетка белая — заслон.
В белом поле, где снега,
Друг перехитрит врага,
И сольется с полем он.

На рисунке — верь не верь —
Увидала я теперь:
Танк под сеткою стоял.
Значит. — верь или не верь —
Убедилась я теперь:
Труд мой мал, но и не мал.

Я со всеми на посту.
Я для армии плету.
Руки слабые дают
Незаметный, малый труд.
Если польза есть и тут —
Пусть они плетут, плетут,
Чтоб итти бойцам в снега!
Чтоб в полях разить врага!

ВРАГАМ

Вы помните народ в цепях под царской
властью,

Но, ослепленные, запомнить рады,
Что сам себе теперь он воля и закон;
Десятки лет его с величием и страстью
Могучие вожди ведут через преграды,
Храня счастливый мир, где процветает он.

Ничтожные рабы у своры псов презренной!
Следы тех черных дел, что вы творить
посмели,

Надеясь возвратить нас под пяту господ,
Сотрем мы навсегда с земли своей священной.
И к новым подвигам, невиданным доселе,
Пойдет еще быстрее могучий наш народ.

ДРУЗЬЯМ

Никому не удавалось,
Не удастся никому
Бросить холод и усталость,
Бросить сумрачную тьму
На сияющий наш день!

Сквозь несметные препоны,
Сквозь простор, глухой и сонный,
Шел упрямо,
Смело, прямо
Наш великий день.

Выше злостных преткновений,
Выше яростных хулений
Всходит в высоте,
В яркой красоте
Наш великий день.

Выше вражеских препятствий,
В теплой дружбе, в крепком братстве
Светел, окрылен
Выступает он,
Наш великий день.

ПРОКЛЯТЬЕ ВРАГУ

Как прочность бетонных колонн. —
Мой свет. И мой дом озарен.
Очаг согревает меня,
И люди сошлись у огня.
В жилье деревянном своем
Дружу я с веселым огнем.
Отчизна моя широка,
Рука ее всюду легка,
И всюду, как света между,
Я ласку и дом нахожу,
Но тянет меня в те края,
Где юность шагала моя.
Кто город разрушил родной,
Кто поднял свой меч над страной, —
Тот проклят да будет вовек,
Пусть гор не увидит и рек,
Пусть дом ему станет тюрьмой.
А полдень — неслыханной тьмой.

Пусть будет подобен рабу.
С клеймом преступления на лбу.
Вобравши коричневый яд,
Пусть буквы зловеще горят,
Чтоб жгло его в силе огня
Проклятье кровавого дня!

ЛЕНИН

Нет, мы счастливее счастливой молодежи,
Нет, мы счастливее грядущих поколений —
Средь нас и жил и ратовал великий Ленин,
Средь нас до торжества своих идей он
дожил.

И тем понятней страстность наших
устремлений —
Искусством кисти, музыки, резца и речи
Для поколений истину увековечить,
Как жил и как творил всемирный гений
Ленин.

Чтоб в блеске радостных полуденных
проталин,
В высоком, солнечном, весеннем обновленьи
Мы, воспевая все, чему нас учит Сталин,
Вплетали в хор торжественное имя Ленин.

Чтоб век служила нам звездой путеводной
Та ясность, простота, которой светит Ленин,
Чтоб мудрость ленинская стала
всенародной —
В ней наше бытие и наше становленье.

НАШ ГОРЬКИЙ

Ты с детства горе знал, бродил, искал с
тоской
Пристанище в стране огромной и глухой,
Слышал стенания рабов в трудах натужных,
И столько видел слез, и столько видел бед...
Ты гордо молвил: «Кто сказал, что это
нужно?»

И миру прокричал упрямо: «Нет и нет!»

Ты с Лениным всю жизнь шагал одной
тропой,
Ты с юношеских лет горел, ты жил борьбой,
Был верен до конца высокому ученью,
Великий светлый час видал уже тогда,
Развеял, растоптал ты всякое сомненье
И смело объявил ты миру: «Да и да!»

И ярко светит нам сегодня образ твой,
Сзывает он друзей, разит он вражий строй.
Ты — имя улицы, ты — город над рекой,
Ты наша преданность отчизне молодой.

КАНЕВ

Покой Днeпра мотором резвым вспенен,
И берега вбирают этот стук.
И шум восходит по крутым ступеням
К горе лесистой, где уснул наш друг.

Могильный холм бессмертного Тараса!
Ты в новом свете — давнего маяк.
И в каждый камень нынешнего часа
Вмурован новый и чудесный знак.

Кто упрекнет, что мы не оценили?
Мы и в былом грядущее нашли.
Здесь память наших боевых усилий,
И зов и честность поднятой земли.

Зерно ли, кожура — все это наше,
И новый блеск, и дней ушедших ржа,
Земля и небо зацветают краше,
Лишь нам верны, лишь нам одним служа.

Материя — движение и вечность,
Всему живому некий жребий дан.
И где «конец» — встречаешь бесконечность.
И где «покой» — отыщешь ураган.

ИВАНУ ФРАНКО

Ты на меже стоял. Полями
шумела родина кругом,
Там братьев били батогами,
сжимали горло им ярмом.

Там столько меж, там столько стона,
там столько скомканных судеб!
Там шло страдание к Мирону,
жевал Онуфрий горький хлеб...

Там жадно все тянулось к свету,
как травы тянутся на свет.
Одни теряли веру эту,
Другие ждали дня побед.

Шли, добивались в тьме кровавой,
в те дни, которых не забыть,
лишь человеческого права
трудиться, радоваться, жить.

Ты на межах видал все это.
И твой проникновенный взгляд
летел в широкий мир рассвета,
где зори радостно горят.

Ты понял славный путь народов,
другого нет для них пути,
что предначертано природой
 народам братство обрести.

И вот на тысяче наречий
поэта имя слышно мне,
в стране свободы человеческой,
тобой предсказанной стране.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Я слышал Сталина речь. Перевод <i>Б. Турганова</i>	3
Мы знаем слово—фронт. Перевод <i>Р. Скоморовского</i>	4
Нет! И нет! Перевод <i>Р. Скоморовского</i>	5
Эй, вы, слушайте. Перевод <i>Р. Скоморовского</i>	6
Там. Перевод <i>Р. Скоморовского</i>	7
В год суровый, печальный. Перевод <i>Е. Ильиной</i>	8
Мать. Перевод <i>Я. Городского</i>	9
Музей Ленина в Уфе. Перевод <i>Я. Городского</i>	11
На обувной фабрике имени Ворошилова. Перевод <i>Я. Городского</i>	13
Мои слабые руки. Перевод <i>Я. Городского</i>	15
Врагам. Перевод <i>А. Шестакова</i>	17
Друзьям. Перевод <i>Д. Бродского</i>	18
Проклятье врагу. Перевод <i>Я. Городского</i>	19
Ленин. Перевод <i>Элинг</i>	21
Наш Горький. Перевод <i>Железнова</i>	23
Канев. Перевод <i>Я. Городского</i>	24
Ивану Франко. Перевод <i>Б. Палийчука</i>	26

Редактор Н. Рыбак. Корректор Ф. Скляр. Подписано к печати 27/II 1942 г. Зак. № 96. Тираж 10000. $\frac{7}{8}$ печ. листа.

П 431. Типография „Октябрьский натиск“. Уфа, ул. Володарского, 2.

Цена 40 коп.

ИЗДАНИЕ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ